

предпосылки для устранения отдельных противоречивых явлений в жизни советского общества. Социализм ликвидирует антагонистические противоречия общественного развития, неразрешимые в рамках капитализма. Однако это отнюдь не означает, что тем самым упраздняются вообще противоречия в развитии общества. Пренебрегать такими противоречиями, игнорировать их в политике нельзя. «Жизнь учит, — указывал Ю. В. Андропов, — что при подобном невнимании и противоречия, не являющиеся по своей природе неантагонистическими противоречиями, могут порождать серьезные коллизии» [3, с. 21]. Некоторые стороны проявления этих реально существующих противоречий выступают в роли факторов преступности в сфере отношений социалистической собственности. Эти факторы, преломляясь в сознании отдельных людей с учетом их личностных качеств и свойств и под воздействием конкретной жизненной ситуации, приводят к совершению конкретных общественно опасных деяний.

Список литературы: 1. Маркс., Энгельс Ф. Соч., т. 13. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33. 3. Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. — Коммунист, 1983, № 3, с. 9—23. 4. Аванесов Г. А. Криминологическая и социальная профилактика. — М.: Изд-во Академии МВД СССР, 1975.—517 с. 5. Аскин Я. Ф. К вопросу о категориях детерминизма. — В кн.: Современный детерминизм и наука. Новосибирск: Наука, 1975, с. 35—49. 6. Коробейников Б. В., Селиванов Н. А., Скворцов К. Ф. Изучение факторов, влияющих на изменение уровня и структуры преступности. — Сов. гос-во и право, 1982, № 1, с. 71—78. 7. Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. — М.: Наука, 1976.—284 с. 8. Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. — М.: Наука, 1982.—258 с. 9. Паркин В. Ф. Социальный детерминизм как проблема развитого социализма. — М.: Наука, 1981.—208 с. 10. Парнюк М. А. Концепция детерминизма в диалектическом материализме. — В кн.: Современный детерминизм и наука. Новосибирск: Наука, 1975, с. 5—34. 11. Свечников Г. А. Проблема современной концепции причинности. — Там же, с. 159—164. 12. Правда.

Поступила в редколлегия 29.12.82.

**Н. И. П а н о в, канд. юрид. наук,
В. П. Т и х и й, канд. юрид. наук**

Харьков

**СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ
ДЛЯ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА, ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ,
БОЕПРИПАСОВ, ВЗРЫВЧАТЫХ И НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ**

Способ совершения преступления является обязательным признаком хищений путем кражи, грабежа, разбоя, мошенничества, присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением. В нормах УК (ст. 81—84, 86 УК УССР) содержится указание на тайный, открытый, насильственный способ (насилие, угроза

применения насилия), а также на обман, злоупотребление доверием. В литературе названные способы рассматривались преимущественно при анализе форм хищений. Общее же понятие способа хищений (в пределах общего понятия хищения) не разрабатывалось, что не могло не повлиять на глубину исследования и отдельных (конкретных) способов хищений, а также на выяснение их уголовно-правового значения.

Поэтому разработка понятия способа хищений, определение его наиболее существенных признаков, выяснение влияния способа на правильное применение уголовного закона имеют большое значение. Данное понятие важно также при анализе способов хищения огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ (ст. 223), а равно и хищения наркотических веществ (ст. 229² УК), которые, хотя и имеют особенности, обусловленные объектом и предметом этих преступлений, однако по своим основным и существенным признакам однотипны по способам хищений государственного или общественного имущества.

При решении указанных вопросов необходимо исходить из общего понятия способа совершения преступления как понятия родового. Под способом совершения преступления понимают определенный порядок, метод, последовательность движений и приемов, применяемых лицом при осуществлении преступного посягательства на охраняемые законом социалистические общественные отношения, сопряженных с избирательным использованием средств совершения преступления [3, с. 60—69; 6, с. 44]. Способ хищений, как и способ всякого преступления, выступает в роли признака, характеризующего качественное своеобразие, индивидуальные особенности общественно опасного, противоправного посягательства на отношения социалистической собственности и указывает, как, каким образом, в каких объективно-предметных условиях, с использованием каких сил и средств выполнено действие, образующее объективную сторону состава хищения, каков именно порядок и последовательность движений и приемов, примененных виновным для противоправного, безвозмездного обращения государственного или общественного имущества в свою или других лиц пользу.

Способ хищений имеет сложную структуру, что обусловлено прежде всего особенностями объекта и предмета этих преступлений. Так, хищения государственного или общественного имущества посягают на общественные экономические отношения социалистической собственности, выражающиеся в принадлежности материальных благ (имущества) государственным или общественным организациям, а также на принципы распределения материальных благ в социалистическом обществе. Нарушая эти отношения, лицо применяет такие приемы, методы и движения, посредством которых изымает, извлекает социалистическое имущество из фондов собственности государства или об-

шественных организаций, противоправно устанавливает над ним свое физическое господство в целях личного обогащения или обогащения других лиц. Исходя из этого способ хищений наиболее общим образом может быть определен как «изъятие» государственного или общественного имущества из фондов социалистической собственности. Данный способ имманентен всякому действию, образующему объективную сторону конкретных составов хищений: похищению государственного или общественного имущества при краже и грабеже, завладению таким имуществом при мошенничестве и разбое, хищению путем присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением, составляет содержание этих действий. Вместе с тем способ хищения не тождествен действию. Последнее шире по объему, указывает не только на объект, которому оно причиняет вред, но и на характер этого вреда, т. е. общественно опасные последствия, а также и на другие объективные и субъективные признаки преступления. Способ же — это образ действия при хищении, его объективная характеристика, указывающая на специфические черты действия, которыми оно отличается от смежных преступлений против социалистической собственности, например причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 87 УК), умышленного уничтожения или повреждения государственного или общественного имущества (ст. 89 УК) и др.

Изъятие государственного или общественного имущества как способ хищения выражается всегда в непосредственном воздействии на имущество как на предмет отношений собственности, вследствие чего это имущество выбывает из сферы общественных ценностей и поступает в пользу отдельных лиц. Изъятие, исходя из особенностей объективно-предметных условий его осуществления, может быть тайным либо открытым, что с учетом различной степени общественной опасности такого изъятия обусловило выделение тайного способа хищения при краже и открытого при грабеже. Здесь способ неотделим от самого действия, составляет с ним неразрывное единство и вместе с тем определяет специфический характер указанных форм хищений в целом.

Отметим, однако, что изъятие как непосредственное воздействие на государственное или общественное имущество отнюдь не исчерпывает содержание понятия «способ хищения», ибо хищение нередко сопряжено с воздействием и на субъектов отношений социалистической собственности — государственные или общественные организации, учреждения, предприятия (или на их представителей) либо на отдельных граждан. Являясь субъектами общественных отношений, граждане либо осуществляют по поручению собственника имущества его правомочия по владению, пользованию, распоряжению, хранению, оперативному управлению имуществом или охраняют его, или же выпол-

няют конституционную обязанность беречь и укреплять социалистическую собственность, бороться с хищениями и расточительством государственного и общественного имущества, бережно относиться к народному добру. Поэтому для обращения государственного имущества в свою или других лиц пользу виновный иногда прибегает к совершению насильственных действий в отношении этих граждан (насилие или угроза применения насилия — ч. 2 ст. 82, ст. 86 УК) или же применяет обман либо злоупотребляет их доверием (ст. 83 УК), без которых хищение в таких случаях объективно невозможно. Здесь насилие, угроза насилием, обман, злоупотребление доверием являются необходимым условием, приемом, операцией, «средством», обеспечивающим обращение государственного или общественного имущества из фондов социалистической собственности, т. е. выступают в качестве способа хищений, хотя при этом и не оказывают непосредственного воздействия на имущество.

Иногда хищение совершают лица, которым имущество в силу их должностного положения, договорных отношений или специального поручения было вверено государственными или общественными организациями или же находится в их ведении. Здесь между собственником имущества и соответствующими лицами устанавливаются и существуют специальные отношения доверия. Используя эти отношения вопреки интересам доверителя, т. е. собственника, виновный совершает хищение, которое может выразиться в присвоении, растрате, а также в хищении путем злоупотребления служебным положением (ст. 84 УК). Способом этих хищений является злоупотребление доверием.

Изложенное позволяет заключить, что способ хищения выражается прежде всего в изъятии государственного или общественного имущества. Изъятие лежит в основе любого действия, образующего объективную сторону всякого хищения, и указывает на черты сходства, общие для каждого из способов конкретных форм хищений. Кроме того, способ хищения образуют также насилие (физическое или психическое), обман, злоупотребление доверием, а также тайное и открытое похищение государственного или общественного имущества. Они обладают индивидуальными, отличительными признаками, которыми существенно различаются между собой, свидетельствуют об операционном своеобразии поведения виновного в процессе осуществления хищения. В единстве и сочетании они и составляют способ хищений. Причем, если изъятие позволяет отнести определенный класс общественно опасных деяний по способу их совершения к хищениям, то открытый, тайный способ похищения, а также насилие, обман, злоупотребление доверием дают возможность дифференцировать все эти деяния (хищения) на

отдельные, отличающиеся между собой (прежде всего по способу их совершения) формы хищений.

Способ в составе хищения принадлежит действию и может различным образом соотноситься с ним. Иногда он является существенным признаком действия, образует внутренне присущее ему операционное своеобразие его исполнения, «скрыт» в нем, составляет его специфическое содержание (тайное, открытое похищение государственного или общественного имущества). В других же случаях способ выступает в виде «отдельного» действия — насилие, угроза применения насилия, обман, злоупотребление доверием, которые при соответствующих условиях могут рассматриваться как самостоятельные преступления, посягающие на присущий им объект уголовно-правовой охраны (ст. 100—102, 106, 107, 165, 190 УК и др.). Однако способ хищения в таких случаях представляет собой не нечто самостоятельное, отдельно стоящее от действия, образующего объективную сторону соответствующего хищения. Здесь действие, выступающее как способ хищения, включается в другое действие более высокого уровня в качестве обслуживающего его и, являясь приемом, необходимым условием осуществления последнего, находится с ним в неразрывном единстве. Причем способ в таком случае всегда выполняет функцию вспомогательного характера. Он «обеспечивает» исполнение, осуществление «основного» действия, составляющего объективную сторону хищения, находится с ним в необходимой причинной связи. Как действие «вспомогательного» характера способ хищения по общему правилу совпадает с «основным» действием во времени и пространстве, составляет с ним органическое единство. Их сочетание образует единый акт общественно опасного поведения — «сложное» действие, посягающее в итоге на отношения социалистической собственности.

В пределах сложного действия основное и вспомогательное действия объединены объектом и целью хищения. Известно, что грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия (ч. 2 ст. 82 УК), разбой с целью хищения (ст. 86 УК) помимо отношений социалистической собственности посягают и на дополнительный объект этих преступлений — здоровье человека. Точно так же хищение путем злоупотребления служебным положением (ст. 84 УК) нарушает не только отношения государственной или общественной собственности, но и нормальную деятельность советского государственного или общественного аппарата. Причинение (либо угроза причинения) в указанных случаях действиями вспомогательного характера, выступающими в качестве способа хищений (насилие, угроза применения насилия, злоупотребление служебным положением), вреда дополнительным объектам уже ставит в непосредственную опасность нарушения и основной объект, т. е. отношения

социалистической собственности, и является необходимым этапом в процессе посягательства на этот основной объект, который в конечном счете определяет социально-политическую сущность и юридическую природу соответствующих преступлений. Отметим также, что и цели действий вспомогательного характера (способа хищений) не имеют в пределах сложного действия самостоятельного значения. Они выполняют функцию промежуточных (частных) целей, выполнение которых является только условием достижения конечной цели при хищении — противоправного, безвозмездного обращения государственного или общественного имущества в пользу отдельных лиц.

Так как в составе хищения способ принадлежит непосредственно действию, является его качественной характеристикой, то о способе хищения можно вести речь лишь применительно к стадии исполнения хищения, когда лицо своими действиями выполняет объективную сторону соответствующего состава хищения. Поэтому нельзя согласиться с теми, кто в содержание способа хищения включает и действия по подготовке и сокрытию хищения [1, с. 28—32; 4, с. 165]. Приготовление к хищению, как известно, еще не ставит отношения социалистической собственности в непосредственную опасность нарушения, а лишь создает для этого соответствующие условия. Приготовительные действия не являются элементом объективной стороны состава хищения. При каких бы то ни было подготовительных действиях еще не осуществляется действие, непосредственно приводящее к обращению государственного или общественного имущества в пользу отдельных лиц, т. е. виновный еще не начинает совершать действия, составляющего объективную сторону хищения. Поэтому действия, создающие условия для осуществления хищения, например подлог документов, приписки и другие искажения отчетности о выполнении планов, совершенные с целью хищения, не могут быть отнесены к способу хищений в строгом смысле этого слова. Они еще не ставят социалистическую собственность в непосредственную опасность причинения вреда, не совпадают с хищением во времени и пространстве, хотя и объединены с ним общностью цели. Ввиду того что подлог документов и приписки предусмотрены в УК в качестве самостоятельных преступлений (ст. 172, ч. 1 ст. 194, 147¹ УК), посягают на самостоятельный, присущий им объект уголовно-правовой охраны и не являются обязательным признаком соответствующих составов хищений, необходимо прийти к выводу о наличии в данном случае реальной совокупности преступлений. Из этого исходит и Пленум Верховного Суда СССР в разъяснениях о квалификации хищений, сопряженных с подлогом документов, а также приписками и другими искажениями отчетности о выполнении планов, которые выступают специальным видом служебного подлога [7, с. 156, 212]. Поэтому необоснованным представляется утверждение о необходимости квалифицировать

хищение путем злоупотребления служебным положением, сопряженное с подлогом документов, только по ст. 84 УК без применения ст. 172 УК.

Нельзя также признать, что действия, направленные на сокрытие хищения, являются составной частью способа совершения данного преступления. Безотносительно к тому, совершены ли такие действия после окончания хищения либо при его осуществлении, они не входят в объективную сторону этого преступления и не могут рассматриваться как составные элементы способа совершения преступления.

Способ хищений во многом определяет фактические признаки этих преступлений, а также характер и степень их общественной опасности. В частности, способ уточняет, конкретизирует действие, образующее объективную сторону соответствующих хищений, обеспечивает закрепление в нормах УК в обобщенном виде лишь единичную форму (вариант, вид) преступного посяательства на отношения социалистической собственности. Способ придает хищениям качественную определенность, индивидуализирует их, вследствие чего каждое из хищений является данным, а не иным, обладает устойчивыми индивидуальными признаками, которыми отличается от других хищений и иных смежных преступлений. Тем самым способ позволяет в самом законе конкретизировать хищение, точно определять его пределы, сформулировать точные составы хищений с четко определенными признаками, что является важным условием правильной квалификации этих преступлений.

Далее, способ существенно влияет на общественную опасность хищений. Так, открытый способ хищения объективно представляет большую общественную опасность, чем тайное похищение, что отражается в наказании — за хищение путем грабежа предусмотрено более строгое наказание, чем за кражу. Еще более отличаются по степени общественной опасности хищения, совершаемые путем применения насилия (насильственный грабеж, разбой), от хищений, не сопряженных с насилием (кража, мошенничество и др.). Различаются также по степени общественной опасности и, соответственно, наказуемости хищения, совершаемые путем присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением, от кражи и мошенничества, разбой от насильственного грабежа. Указанное различие хищений позволяет, в частности, дифференцировать в УК ответственность за эти однородные преступления в зависимости от способа их совершения путем выделения форм хищения. Здесь же укажем, что проникновение в помещение или иное хранилище при краже, грабеже, разбое существенно повышает общественную опасность этих хищений, в связи с чем указанный способ выделен законодателем в качестве квалифицирующего обстоятельства в ч. 3 ст. 81, ч. 3 ст. 82, ч. 2 ст. 86 УК.

Способ лежит в основе выделения форм хищений (кража, грабеж, мошенничество, присвоение, растрата, хищение путем злоупотребления служебным положением, разбой с целью хищения), которые различаются как по фактическим признакам, так и по степени их общественной опасности. Поэтому он является обязательным признаком этих преступлений и его установление необходимо в каждом конкретном случае при решении вопроса об уголовной ответственности за хищение. Перечень форм хищений государственного или общественного имущества (как и способов их совершения), указанных в законе, исчерпывающий и расширительному толкованию не подлежит [2, с. 89—98; 5, с. 37—41, 51—53].

Отметим применительно к хищениям огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых, наркотических веществ (ч. 1 ст. 223, ч. 1 ст. 229² УК), что в отличие от хищений государственного или общественного имущества ответственность за эти преступления в законе не дифференцирована в зависимости от форм и способов их совершения. Такое решение обусловлено прежде всего объектами этих преступлений, которыми выступают соответственно общественная безопасность и народное здоровье. В данном случае более важно не то, каким способом осуществлено хищение, а то, что виновный своими противоправными действиями обращает в свою или других лиц пользу указанные предметы, вследствие чего они выбывают из сферы социального контроля. Исчерпывающий перечень форм и способов хищения социалистического имущества и определение их законом в ст. 81—84, ст. 86 УК о хищениях государственного и общественного имущества позволили законодателю при обрисовке простых составов хищений огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых и наркотических веществ не указывать на их формы и способы. В то же время санкции ч. 1 ст. 223, ч. 1 ст. 229² УК построены таким образом, что при назначении наказания дают возможность суду учитывать характер и степень общественной опасности этих хищений с учетом форм и способов их совершения. Вместе с тем наиболее опасные формы и способы данных хищений специально выделены законодателем в качестве отягчающих обстоятельств и образуют квалифицированные составы — хищение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ путем разбойного нападения (ч. 2 ст. 223 УК), хищение наркотических веществ с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, или лицом, которому указанные вещества были вверены в связи с его служебным положением или под охрану (ч. 2 ст. 229² УК), а также хищение таких веществ путем разбойного нападения (ч. 3 ст. 229² УК).

Как обязательный признак составов хищений, способ выполняет функцию ограничения пределов хищений и тем самым пределов уголовной ответственности за эти преступления. Иначе говоря, от способа совершения преступления во многом зави-

сит решение вопроса о том, относится ли данное общественно опасное деяние к классу хищений или нет. В этой связи выяснение способа важно также при квалификации тех хищений, ответственность за которые установлена прежде всего с учетом размера похищенного — мелкое хищение (ст. 85 УК), хищение в особо крупном размере (ст. 86¹ УК). Игнорирование способа при квалификации указанных хищений может привести к признанию хищениями тех деяний, которые таковыми не являются. Поэтому неубедительно утверждение, что для названных хищений способ обращения государственного или общественного имущества в пользу отдельных лиц имеет второстепенное значение и на квалификацию деяния по общему правилу не влияет [2, с. 90]. Отметим, что анализ способа важен и при квалификации хищений огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых и наркотических веществ. Его выяснение позволяет установить пределы самого действия, образующего объективную сторону данных хищений. При этом необходимо исходить из тех же способов и форм, которые характерны для хищений государственного или общественного имущества. Объясняется это тем, что способы и формы хищения огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых и наркотических веществ и хищения государственного или общественного имущества в целом совпадают. Поэтому для наличия составов преступлений, предусмотренных ст. 223, ст. 229² УК, необходимо установить, что они выполнены способами и в формах, закрепленных в ст. 81—84, 86 УК.

Список литературы: 1. *Зуйков Г. Г.* К вопросу об уголовно-правовом понятии и значении способа совершения преступления. — Тр. МВД СССР, 1975, вып. 24, с. 24—45. 2. *Кригер Г. А.* Квалификация хищений социалистического имущества. — М.: Юрид. лит., 1974. — 336 с. 3. *Кудрявцев В. Н.* Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение. — Сов. гос-во и право, 1957, № 8, с. 60—69. 4. *Куранова Э. Д.* Об основных положениях методики расследования отдельных видов преступлений. — Вопр. криминалистики, 1962, № 6—7, с. 152—166. 5. *Матышевский П. С.* Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в Украинской ССР. — К.: Изд-во Киев. ун-та, 1972. — 202 с. 6. *Панов Н. И.* Способ совершения преступления и уголовная ответственность. — Харьков: Вища школа, 1982. — 161 с. 7. *Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924—1977.* — М.: Известия, 1978. — Ч. 2. 528 с.

Поступила в редколлегию 17.01.83.

**В. А. Ломако, канд. юрид. наук,
А. А. Пинаев, канд. юрид. наук**

Харьков

ПРИМЕНЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ НАКАЗАНИЙ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ ПО ДЕЛАМ О ХИЩЕНИЯХ

Практика показывает, что в отношении лиц, совершивших хищения государственного или общественного имущества, суды